

Проблема допустимости применения видеоконференцсвязи при производстве следственных действий

The problem of the admissibility of the use of video conferencing in the production of investigative actions

Глимейда В.В.

Преподаватель кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета

e-mail: Abins@mail.ru

Glimeyda V.V.

Lecturer, Department of Criminal Procedure, Kuban State University

e-mail: Abins@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются правовые основы применения видеоконференцсвязи в следственных действиях. Обращается внимание на тенденцию расширения возможности реализации следственных действий альтернативным способом – дистанционным, предпосылками к формированию которого послужили законотворческие обсуждения ряда законопроектов. Обосновывается, что, несмотря на эволюцию института видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, он по-прежнему вызывает вопросы о допустимости применения указанной технологии при производстве отдельных следственных действий. На основе анализа законодательства определены возможности использования видеоконференцсвязи, с позиции критериев допустимости, устанавливающих требования о надлежащем: субъекте, процессуальном действии, форме доказательств, порядке применения видеоконференцсвязи. Аргументирована необходимость разработки нормы общего характера, уточняющей критерии допустимости применения дистанционного способа производства следственных действий и обеспечивающих гарантий прав участников.

Ключевые слова: следственные действия, видеоконференцсвязь, допустимость, права.

Abstract

The article examines the legal basis for the use of video conferencing in investigative actions. Attention is drawn to the tendency to expand the possibility of carrying out investigative actions by an alternative method - a discriminatory one, the prerequisites for the formation of which were legislative discussions of a number of draft laws. It is proved that, despite the evolution of the institute of video conferencing in criminal proceedings, it still raises questions about the admissibility of the use of this technology in the production of individual investigative actions. Based on the analysis of the legislation, the possibilities of using video conferencing are determined, from the standpoint of the admissibility criteria that establish the requirements for the proper: subject, procedural action, form of evidence, procedure for using video conferencing. The necessity of developing a general rule clarifying the criteria for the admissibility of the use of a re-

note method of conducting investigative actions and ensuring guarantees of the rights of participants is argued.

Keywords: investigative actions, video conferencing, admissibility, rights.

Достижения научно-технического прогресса привели к формированию инновационных методов осуществления деятельности человека и общества, предопределили возможность применения технических средств и цифровых технологий в отечественном уголовном судопроизводстве, включая ту его часть, что именуется следственными действиями.

В настоящее время наблюдается тенденция расширения возможности реализации следственных действий новым способом – посредством использования технологий, таких как видеоконференцсвязь и др., которые позволяют осуществлять процесс расследования дистанционно. Это снижает необходимость перемещения участников расследования, способствует процессуальной экономии. Кроме того, использование видеоконференцсвязи способствует формированию более качественных доказательств, поскольку получаемые в процессе её применения материалы видеозаписи могут быть использованы для анализа в ходе дальнейшей проверки и оценки. Однако, несмотря на эти преимущества, использование такого способа производства следственного действия в силу ряда технических и процессуальных проблем не всегда способствует повышению эффективности расследования, о чем мы писали ранее [1].

Значимость вопроса обуславливается возникающей необходимостью дистанционного осуществления следственных действий в силу труднодоступности, удаленности территории в ряде случаев, а также тенденцией расширения использования информационно-телекоммуникационных средств в сфере права. При этом, обращает на себя внимание, что указанные следственные действия традиционно реализуются посредством процедуры дачи поручений следователю по месту производства в то время, как рассматриваемая процедура не учитывает важности непосредственного восприятия исследуемых обстоятельств лицом, производящим расследование, и требует значительных временных затрат.

Указанные обстоятельства привели к широкому научному обсуждению правовой регламентации дистанционного способа производства следственных действий с применением технических средств и цифровых технологий, сущность которого заключается в возможности непосредственного восприятия доказательственной информации лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, с помощью современных достижений науки и техники, обеспечивающих проведение следственного действия удаленно.

Предпосылки формированию такой возможности начали складываться ещё с начала 2000-х путём постепенного вовлечения в сферу уголовного судопроизводства видеоконференцсвязи и электронных документов. Раскрывая возможность разрешения проблемы применения видеоконференцсвязи следователем, В.А. Семенцов называет в числе следственных действий, производство которых в перспективе возможно посредством видеоконференцсвязи, допрос, очную ставку, опознание и проверку показаний на месте» [2].

Обсуждение в отечественной литературе возможностей использования видеоконференцсвязи при проведении следственных действий повлекло подготовку ряда законопроектов о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

1. Проект от 8 апреля 2015 г. № 764131-6 (разработан К.А. Лазаревым) предлагал установить возможность использования видеоконференцсвязи при производстве некоторых следственных действий (таких, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте,

получение образцов для сравнительного исследования, осмотра объектов), а также для ознакомления с процессуальными актами. Предложение было отклонено Государственной думой в силу имеющихся существенных замечаний к концепции, несогласованности с положениями об участии адвоката и защитника, отсутствия регламентации ряда процедур, таких, как выдача удостоверения личности, разъяснения прав и обязанностей, ознакомления с протоколом, особенностей участия несовершеннолетних, применения видеоконференцсвязи в условиях обсуждения сведений, составляющих государственную тайну [3].

2. Проект от 5 апреля 2018 г. № 434998-7 (разработан А.В. Кутеповым) предусматривал допрос свидетеля по распоряжению следователя с использованием технологии видеоконференцсвязи, когда невозможно обеспечить личное участие свидетеля в уголовном производстве. Указанный законопроект, в целом, был поддержан Комитетом по государственному строительству и законодательству, но с комментариями об отсутствии указания на случаи, когда применение видеоконференцсвязи не допускается, в связи с чем, его реализация была приостановлена [4].

Важность и необходимость дистанционного порядка производства по уголовным делам была подтверждена событиями 2019 г., когда пандемия потребовала ограничения личных встреч и непосредственного участия в следственных действиях, что привело к необходимости реализации альтернативного способа их осуществления.

С опубликованием Федерального закона от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" была конкретизирована возможность использования видеоконференцсвязи следователем при производстве следственных действий [5]. Рассматриваемый закон установил дополнительные процедуры и процессуальные гарантии использования технологии при производстве допроса, очной ставки, опознания, фактически разрешив отраслевые дискуссии о её применимости в следственных действиях. Достоинством указанного нововведения также является регламентация некоторых процедур организации сеанса видеоконференцсвязи, правил составления протокола, требования о применении видеозаписи и приобщения получаемых материалов.

В последующем был предпринят важный шаг по совершенствованию применения видеоконференцсвязи в судебном производстве, а также уточнён порядок использования электронных документов при наличии технической возможности в суде, органах прокуратуры, учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [6]. Находящийся в процессе своего совершенствования институт использования электронных документов в уголовном судопроизводстве напрямую связан с возможностями применения видеоконференцсвязи, поскольку обеспечивает дистанционный обмен процессуальными актами, в связи с чем актуализируется вопрос о необходимости его расширения, путём уточнения возможностей и процедур использования электронных документов и в досудебном производстве, в частности, при производстве дистанционных следственных действий.

В результате рассмотренных изменений, в ряде норм УПК РФ был представлен механизм применения видеоконференцсвязи для удалённого производства следственных действий, при наличии других возможностей «дистанцирования» уголовного судопроизводства, например, при использовании электронных носителей информации, электронных и иных технических средств контроля либо электронной почты.

Тем не менее по-прежнему возникает вопрос о допустимости применения технологии видеоконференцсвязи при производстве следственных действий, поскольку однозначная оценка здесь отсутствует.

Дело в том, что, согласно общим правилам, закрепленным в ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства. На наш взгляд, столь абстрактная формулировка, не конкретизирующая процедуру использования технических средств в целом и видеоконференцсвязи, в частности, невольно вызывает вопросы о критериях допустимости её применения в следственных действиях.

Думается, что недоверие к видеоконференцсвязи долгое время было связано не только с отсутствием соответствующих технических средств и процедурных правил применения, но и статей закона, конкретизирующих саму возможность ее применения. В связи с этим не вызывает удивления получившая распространение позиция, согласно которой видеоконференцсвязь невозможно использовать в следственных действиях [7, с. 39] [8, с. 34].

По мнению К.С. Плахоты, разрешила дискуссию о возможности применения видеоконференцсвязи в следственных действиях лишь законодательная новелла, изложенная в ст. 189.1 УПК РФ [9, с. 104].

Однако отметим, что, устанавливая определённые процессуальные рамки и правила производства, разъясняя ориентиры, которыми следует руководствоваться правоприменителю, указанная новелла распространяла свое действие только на допрос, очную ставку и опознание, что убеждает нас в сохраняющейся неопределённости требования допустимости применения видеоконференцсвязи при производстве иных следственных действий.

Представляется очевидным, что видеоконференцсвязь, как техническое средство (технология) может применяться в следственных действиях, не только в силу указания на это в ст. 189.1 УПК РФ, но и в соответствии с положениями ст. 164, 166 УПК РФ. Изложенное означает, что, с учётом законодательной новеллы можно говорить о наличии трёх норм уголовно-процессуального права, позволяющих применять видеоконференцсвязь при производстве следственных действий и регламентирующих в общих чертах процесс этого применения.

Поскольку сущность следственного действия состоит в обнаружении, закреплении и проверке доказательств, то свойство допустимости, в самом общем его смысле означающее соответствие положениям закона и традиционно применяемое в уголовном судопроизводстве, предопределяет особенности способа производства самого следственного действия, в том числе – дистанционного, устанавливая критерии, которым он (этот способ) должен соответствовать.

Содержательно допустимость в уголовном судопроизводстве определяется правилами надлежащего субъекта, законного процессуального действия, надлежащей формы доказательств и соблюдения порядка производства процессуального действия, трансформирующихся применительно к процедуре использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий следующим образом:

1. Требование о надлежащем субъекте, применяющем видеоконференцсвязь, заключается в установленной возможности её использования законодательно определенным кругом лиц. Исходя из этого предписания такими лицами в рамках досудебного производства могут быть не только следователь или дознаватель, но и следователь-криминалист (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ), а также специалист (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Обращает на себя внимание фактическое отсутствие нормы, позволяющей иным лицам, помимо ранее указанным, применять видеоконференцсвязь. Более того, в тексте закона отсутствует право заинтересованных участников уголовного судопроизводства ходатайствовать о применении видеоконференцсвязи при производстве следственного действия, хотя это способствовало бы соблюдению их прав. Вице-президентом Федеральной палаты адвокатов России отмечается необ-

ходимость получения согласия всех участников процесса на применение видеоконференцсвязи [10]. В числе положительных сторон указанного предложения называется перспектива совершенствования обеспечения защиты прав участников следственных действий, «независимо от уровня их цифровой грамотности», оптимизация следственной практики [11, с. 78].

Как представляется, одна из трудностей применения видеоконференцсвязи в следственных действиях обусловлена сегодня наличием технической возможности для этого, при отсутствии которой затруднено предоставление выбора способа производства и фиксации получаемого результата следственного действия лицам, чьи интересы оно затрагивает. Проблема оснащения необходимым оборудованием всех ведомств отмечается в качестве одной из «главных», поскольку это влияет не только на возможность применения видеоконференцсвязи, но и качество получаемых доказательств [12, с. 307].

Особенностью регламентации применения указанной технологии в следственных действиях является и деление субъектов её использующих на двух основных участников – следователя, организующего сеанс видеоконференцсвязи и следователя-исполнителя. Это положение вытекает из ч. 2 ст. 189.1 УПК РФ, предусматривающей в случае необходимости проведения дистанционных допроса, очной ставки, опознания, процедуру направления письменного поручения по месту нахождения лица следователю, дознавателю или в орган дознания, выступающих в роли его исполнителя. Указанные субъекты участвуют в организации видеоконференцсвязи, обеспечивают составление протокола путём взятия подписки у участников следственного действия о разъяснении прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия, об оглашении протокола и удостоверении его подписями, содержащей, в том числе, замечания участников о дополнении и уточнении протокола. При этом, обращает на себя внимание фактическое отсутствие норм, устанавливающих правовое положение следователя-исполнителя, что вызывает проблемы невозможности заявления отвода такому участнику в случае его заинтересованности, а также возникновение вопросов осуществления такой меры принуждения как привод при осуществлении следственного действия дистанционно [11, с. 79].

2. Правило о надлежащем процессуальном действии требует от следователя применения видеоконференцсвязи только при производстве тех следственных действий, дистанционное осуществление которых разрешено законом. В числе нормативных положений, допускающих её применение при производстве допроса, очной ставки и опознания, следует выделить названную ранее ст. 189.1 УПК РФ. В литературе отмечается исчерпывающий характер рассматриваемой нормы [13, с. 276], её ограниченность [9, с. 100]. Но неоднозначным остаётся вопрос о допустимости производства иных следственных действий, о чём свидетельствует отсутствие специальных положений закона об их производстве удалённо, а также многочисленные исследования перспектив расширения перечня дистанционных следственных действий.

Ю.Н. Пономаренко отмечает в своем исследовании перспективу дальнейшего пополнения системы следственных действий с применением видеоконференцсвязи [14, с. 258]. Есть мнение, что возможность производства дистанционно следственных действий должна распространяться на освидетельствование, следственный эксперимент и проверку показаний на месте [15, с. 56].

Думается, что возможность производства иных следственных действий, помимо допроса, очной ставки, опознания, существует в силу положений ст. 164 и 166 УПК РФ, являющимися, как справедливо отмечает В.А. Семенцов, базовыми нормами, регламентирующими процесс использования цифровых технологий в досудебных стадиях, несмотря на наличие обоснованной критики [16, с. 100]. Их

влияние на деятельность следователя свидетельствует о том, что возможности применения видеоконференцсвязи сегодня не ограничиваются лишь указанными тремя следственными действиями, они гораздо шире, несмотря на отсутствующие дополнительные или специальные правила, устанавливающие процессуальную форму её использования при их производстве, а все дискуссии об их применимости сводятся к проблеме «эффективности» такого следственного действия.

И все же, О.В. Овчинникова считает неоправданным применение видеоконференцсвязи при производстве некоторых следственных действий, указывая на критерий «разной гносеологической природы» [17, с. 111], несмотря на целесообразность применения видеоконференцсвязи в отношении следственных действий, «объединённых методом расспроса» [2].

3. Правило о форме получаемых доказательств сводится к регламентации особенностей получения доказательств дистанционным путём. Отметим, что в таком виде собирание и проверка доказательств требуют дополнительных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, в силу чего законом устанавливается обязательность указания в протоколе тех технических средств, которые применяются при производстве следственных действий, а также необходимость предупреждения участников об их использовании.

Заслуживает внимания и проблема обеспечения «достоверности» получаемых доказательств, влияющая на эффективность производимого следственного действия с применением видеоконференцсвязи, поскольку наряду с протоколом имеется техническая запись, причем более полно, по сравнению с протоколом, фиксирующая обстоятельства производства следственного действия, хотя одновременно требуется соблюдать правила «непрерывности» такой записи [9, с. 101].

Наряду с порядком проведения съемки обращает на себя внимание отсутствие в законе требования к качеству записи. Разрешая вопрос о форме результатов следственных действий, Х.Х. Рамалданов предлагает дополнить ч. 4 ст. 189.1 УПК РФ положением о необходимости сохранения данных в любом доступном формате [18, с. 128].

На наш взгляд, детализация правил о формате представляемых данных и их качестве имеет большое значение, но нуждается в уточнении: для обеспечения права участников на ознакомления с результатами производства следственного действия с применением видеоконференцсвязи необходимо закрепить в законе правило о сохранении получаемых сведений в «доступной для ознакомления форме».

4. Требование надлежащего порядка применения видеоконференцсвязи при производстве следственного действия представляется в форме комплекса общих и специальных правил, составляющих механизм такого применения.

Общие правила свидетельствуют о том, что в ходе следственных действий следователь может применять технологию видеоконференцсвязи по своему усмотрению, предупреждая об этом лиц, которые в нём участвуют, о чем делается соответствующая отметка. Протокол, помимо прочего, должен содержать информацию о технических характеристиках средств видеоконференцсвязи, условиях и порядке их применения, объектах, к которым они были применены, и о полученных результатах. Возможно применение и других технологий: стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись.

Специальные правила устанавливаются для допроса опознания и очной ставки в режиме видеоконференцсвязи, дополняющие общие положения необходимостью учёта наличия технической возможности для ее применения, процедурой направления поручения «об организации участия лица в следственном действии», требованием получения подписки у участников, удостоверяющей разъяснение им прав, обязанности, ответственности и порядка производства следственного действия, а также направления её, вместе с иными материалами в течение 24 часов

лицу, производящему расследование. Большое значение имеет требование о недопустимости применения видеоконференцсвязи в случае возможности разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны либо данных о лице, в отношении которого приняты меры безопасности.

Обращает внимание на себя тот факт, что специальная норма, посвящённая производству допроса, очной ставки, опознания, устанавливает общие для указанных следственных действий правила и гарантии соблюдения прав и свобод человека и гражданина, не распространяя своё действие на иные следственные действия, производимые удалённым способом. Значимость соблюдения указанных требований при их производстве приводит нас к необходимости, с учётом перспективы расширения перечня следственных действий, производимых дистанционно, распространения специальных правил и на другие случаи применения видеоконференцсвязи.

С этой целью предлагается разработать критерии допустимости применения дистанционного способа производства следственных действий, содержащих основные условия применения видеоконференцсвязи, механизм соблюдения прав и свобод человека и гражданина, особенности процедуры применения, с учётом требований допустимости, а также случаи, когда исключается возможность применения видеоконференцсвязи.

На основании изложенного формулируем основные выводы.

1. В настоящее время становится все более актуальным дистанционный способ производства следственных действий, основанный на применении видеоконференцсвязи, допустимость использования которой устанавливается положениями ст. 164, 166, 189.1 УПК РФ.

2. Проведенный системный анализ предписаний уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о перспективе применения видеоконференцсвязи при производстве не только допроса, очной ставки, опознания, но и иных следственных действий, которые нуждаются в законодательном урегулировании.

3. Установленные специальные правила производства допроса, очной ставки, опознания, закрепленные в ст. 189.1 УПК РФ, необоснованно сужают действие гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина, распространяя их действие только на процедуру удалённого осуществления указанных следственных действий.

4. Расширение перечня следственных действий, производимых дистанционно вызывает необходимость распространить положения специальных правил и на другие случаи применения видеоконференцсвязи, но с установлением критериев допустимости применения дистанционного способа производства следственных действий.

Литература

1. *Глиме́йда В.В.* Видео-конференц-связь как условие эффективности следственных действий [Текст] / *В.В. Глиме́йда* // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 50-летию образования кафедры уголовного процесса. В 2-х ч. / Отв. ред. В.А. Семенцов. Ч. 1. Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2022. – С. 97–107.
2. *Семенцов В.А.* Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий [Текст] / *В.А. Семенцов* // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 6(29). – С. 100–106.

3. Проект Федерального закона N 764131-6 "О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференц-связи)" (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 08.04.2015). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс — URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=130385#yH_uNVISHk2tUblwK (дата обращения: 08.04.2023).
4. Паспорт проекта Федерального закона N 434998-7 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференц-связи)" (внесен членом Совета Федерации ФС РФ А.В. Кутеповым) (снят с рассмотрения). [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс — URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=170794#N_UdNVISGc55EVcol1 (дата обращения: 08.04.2023).
5. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2022. 11 января.
6. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2023. 10 января.
7. *Кузнецов А.В.* Проблемные аспекты допроса свидетеля (потерпевшего) при расследовании преступления, совершенного в курортном регионе, и возможности использования видео-конференц-связи [Текст] / *А.В. Кузнецов* // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – №10 (75). – С. 37–40.
8. *Гринь Д.С.* Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве [Текст] / *Д.С. Гринь* // Теория и практика общественного развития. – 2020. – №4 (146). – С. 31–36.
9. *Плахота К.С.* Использование следователем (дознавателем) видеоконференц-связи при производстве следственных действий [Текст] / *К.С. Плахота* // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2022. – №1. – С. 98–105.
10. Следователи смогут проводить по видео допросы и очные ставки // Российская газета. 2021. 30 декабря.
11. *Мальшева О. А.* Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи [Текст] / *О.А. Мальшева* // Lex Russica. – 2022. – №6 (187). – С. 74–84.
12. *Кожич И. С.* Следственные действия путем использования систем видеоконференцсвязи [Текст] / *И. С. Кожич* // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 306-307.
13. *Дорошенко А.А.* Особенности проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи [Текст] / *А.А. Дорошенко, К.А. Воробьева* // Молодой ученый. – 2023. – № 2 (449). – С. 276–277.
14. *Пономаренко Ю.Н.* Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи: актуальные проблемы и пути их решения [Текст] / *Ю.Н. Пономаренко* // Вестник науки. – 2022. – №. 6 (51). – С. 257–263.
15. *Щерба С.П.* Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы [Текст] / *С.П. Щерба, Е.А. Архипова* // М.: Юрлитинформ, 2016. – 212 с.
16. *Семенцов В.А.* Цифровые технологии в отечественном уголовном судопроизводстве [Текст] / *В.А. Семенцов* // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – №4. – С. 97–105.

17. *Овчинникова О.В.* Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы [Текст] / *О.В. Овчинникова* // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 1 (47). – С. 108–116.
18. *Рамалданов Х.Х.* Цифровые доказательства, полученные путем использования систем видео-конференц-связи [Текст] / *Х.Х. Рамалданов* // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – №11 (144). – С. 124–131.